

(А.О. Т. 340). 'Если прислушаться к его разговору, то получается, что почти все девушки факультета были влюблены в него'. В данном примере форма на -гъан употреблена при сложном глаголе ашыкъ ол- 'влюбляться'.

Действие, приводимое в предложении, вызывает у автора речи некоторое сомнение, поэтому он говорит со ссылкой на слова субъекта предложения – *онынь лафына бакъсанъ* 'по его словам, послушать его' – налицо неочевидность. На самом деле событие, возможно, не состоялось, автор речи судит лишь по субъективному высказыванию героя события о прошлом событии, и не может определенно высказать о том, состоялось оно или не состоялось. Но действие относится к прошлому и оно имеет контакт с настоящим временем – моментом речи.

5. **Контактность** (связь) с настоящим временем или моментом речи в прошлом. Контактность с моментом речи означает актуальность результата действия для настоящего времени. Субъект достигает границы действия и пересекает ее, таким образом, всё действие оставляется позади – по другую сторону границы в результирующей фазе. Сам предел – ограничитель действия, как правило, не актуализован в речи, это не позволяет говорить о присутствии реального предела. В некоторых случаях такой предел выражается определенными словами, указывающими на время действия. *Узакътан йылан изи киби бурулып кельген ёл, дагъ джисварларына этип токъталгъан.* (Э.У. Й.д. с.10). 'Издалека, как змеиный след, извивающаяся дорога заканчивалась в предгорных долинах'.

Форма прошедшего времени на -гъан имеет также синтагматическое значение. Очевидность действия не входит в число парадигматических сем формы на -гъан. Однако **синтагматически** она может выражать и очевидность. Выше было сказано, очевидность характерна для формы первого лица. Вместе с тем подобное явление встречается и в третьем лице: *О, язнынъ чиллеси олгъанына бакъмадан, сантрач кольмек, къара къалтакъ, керз чызмалар кийген* (И.П.Дж Н.68). Автор речи -свидетель действия, поэтому действие – очевидное. Глагол также выражает окончательное состояние.

Инсанлар араретлерини сендюралмай бир ютум сувгъа тельмиргенлер. (С.Э.ЙД 4) 'Люди, не могли утолить жажду, продолжали ждать следующую каплю воды'. В этом предложении выражено очевидное действие, которое имел результат, приведший к состоянию. В нем форма на -гъан вполне могла бы быть заменена формой на -ды.

Все примеры, какую бы форму на -гъан ни приобретали, какую бы функцию форма ни выполняла в речи, выражают прошедшее время.

Источники и литература

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л., 1940.
3. Кононов А.Н.. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956.
4. Кононов А.Н.. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л., 1960.
5. Мусаев К. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология.– М.,1964.
6. Меметов, Мусаев - А.Меметов, К.М.Мусаев. Крымтатарский язык. Учебное пособие. – Симферополь, 2003.
7. Мусаев, 1961 – К.Мусаев. О форме на -гъан в современном казахском языке. Известия АН Казахстана, сер. Филология. – № 6. – 1961.
8. Серебрянников Б.А.. Система времен татарского глагола. – Казань, 1963.
9. Тумашева Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматической категории). – Казань, 1986.
10. Юлдашев А.А.. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М., 1958.
- Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. Казань, 1986.

Список сокращений.

А.О. Т – Айдер Осман. Тутушув.
И.П.Дж Н – Ибраим Паши. Джанлы нишан.
С.Э.ЙД – Сейтумер Эмин. Йылдызларгъа догъру.
У.Э.Б Я.- Урие Эдемова Баш язысы.

Терновая Т.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ РОМАН (размышления Джона Фаулза о природе и будущем романа как литературного жанра)

Изучая творчество английского прозаика Джона Фаулза, который принадлежит к плеяде выдающихся писателей второй половины XX века, мы открываем для себя яркий писательский гений современности. Гениальность художественного мастерства и писательского замысла Джона Фаулза нашли отражение на страницах его непревзойденных романов.

Многоликость и разноплановость романов Джона Фаулза дает простор множеству интерпретаций и объясняет неугасающий интерес не только к его художественным произведениям, но и к литературоведческим статьям и авторским комментариям, эссе и автобиографическим очеркам, как источнику постижения творческого сознания писателя.

В сборнике литературно-критических эссе, вышедшем в 1998 году под названием «Wormholes» или, в переводе на русский язык, «Кротовые норы», раскрывается авторская позиция Джона Фаулза относительно писательского поиска и тенденций литературного развития. В этих работах отражаются взгляды автора на природу искусства и сочинительства в целом. «Кротовые норы» являются книгой откровений Джона Фаулза, в которой затрагиваются вопросы авторского мировосприятия, становления «Я» писателя, внутреннего мира художника, автобиографичности его персонажей.

Темой данного исследования мы выбрали литературно-эстетические взгляды Джона Фаулза на природу

романа. **Актуальность** данной темы подтверждают многочисленные публикации о развитии жанра романа, в которых отсутствует единство взглядов – роман объявляется либо умирающим жанром, эволюционирующей литературной формой.

Новизна нашего подхода состоит в исследовании авторской позиции Джона Фаулза, являющегося не теоретиком нового романа, а практиком, писателем, обогатившим традиционный английский роман.

Тема творческого поиска и поиска собственной идентичности является лейтмотивом всего литературного наследия Джона Фаулза. Критик Джен Релф говорит, что тот «пишет живо, учено, его утверждения часто провокационны, а время от времени смелы до дерзости и способны вызвать яростные споры» [1]. Однако авторский стиль Джона Фаулза легок, рассчитанный, как он сам признает, «для читателя, который не является ни критиком-литературоведом, ни писателем...» [1]. Процесс создания художественного произведения для самого писателя неотделим от реальности, в которой раскрывается его истинное «я»: «Писать – все равно, что есть или заниматься любовью: это процесс естественный, а не искусственный...» [2]. В своей эссеистике Джон Фаулз наряду с философско-этическими проблемами затрагивает и литературоведческие, одна из которых – значение литературного романа.

Нужно признаться, что кризисность сознания двадцатого века, предопределенная экономическими, политическими, социо-культурными кризисами, а также кризисом эпохи мировых войн, непременно сказалась на развитии литературных процессов, а также на способах их понимания и изучения. Литература, являясь отражением реальности, выступает как «субстанция, организующая мироощущение и самосознание человека» [3]. Кризисность восприятия действительности дала толчок для возникновения новых литературных направлений, изменения художественного сознания и переосмысления роли литературы «...когда, произведению искусства как смысловой и художественной целостности противопоставляется «текст»...» [3]. Многообразие литературных форм и плюралистическая позиция литературной критики вызывает много споров о роли жанра романа в современном литературоведении. Этой проблеме посвящены работы многих отечественных, российских и зарубежных критиков и теоретиков литературы. По мнению одних, роман, в процессе своего развития, переживает лишь моменты кризиса, позволяющие ему приобрести новые черты, для выражения состояния культуры. Так, украинский ученый А. Зверев говорит, что сам роман повинен в нескончаемых спорах о нем, он «... нарочно подразнивает пессимистов, предоставляя обильную пищу для дебатов о прихотливости и непредсказуемости жанра всякий раз, когда особенно усиливаются ламентации по случаю его мнимого угасания» [4]. Другие же, рассуждают о деградации и конечности жанра романа. По мнению американского исследователя Г. Кабли, роман «стоит перед опасностью исчезновения» [5]. Ему вторит другой американский литературовед Л. Фидлер: «Традиционный роман ... мертв, нет, он не лежит на смертном одре, он просто мертв» [6]. В свою очередь французский литературовед Б. Дор полагает, что роман всего лишь видоизменяется.

Многочисленные споры о будущем литературного романа не могут оставить равнодушными не только исследователей-литературоведов, но и писателей-романистов. Возвращаясь к творчеству Джона Фаулза, вспомним его эссе «Заметки о неоконченном романе», где автор опровергает идею о гибели романа. Признавая развитие жанра, писатель убежден в ошибочности сведения романа только к «открытию новых форм» [2]. Джон Фаулз признает преимущество содержания над формой и полагает, что роман не исчерпан как жанр: «Если даже роман мертв, труп его остается на удивление плодотворным» [2].

Джон Фаулз позволяет читателю сделать выбор между «двумя точками зрения: либо роман, а с ним вместе и вся культура печатного слова отживают свой век, либо наш век – увы! – в чем-то печально слеп и мелок» [2]. Своими произведениями Джон Фаулз подтверждает ценность и важность жанра романа и демонстрирует, что проблема кризисности данного жанра является надуманной и ошибочной. Писатель выступает на стороне романа, полагая, что в романе скрыта «вся культура печатного слова» [2].

Не менее интересна позиция Джона Фаулза относительно современного романа. Джона Фаулза полагает, что роману прежде принадлежат огромные неотчуждаемые владения, только роман способен во всей полноте показать и передать своими средствами бесценность человеческого опыта. Однако, как утверждает писатель, проблема кризиса современного романа связана с его формой, поскольку она является своеобразной игрой писателя с читателем: «...роман являет собой гипотезу, представленную более или менее изобретательно – то бишь он есть ближайший родственник лжи» [2], что в свою очередь объясняет столь пристальное внимание к выявлению «лжи» или сочинительства в самом тексте произведения. Такая писательская позиция позволяет предположить, что кризис современного романа определяется самодостаточностью самой литературной формы. Тем не менее, в интервью с Дианой Випон Джон Фаулз еще раз подчеркивает, что «роман НЕ УМИРАЕТ, а большая сложность технических средств, вызванная его повышенной самоуверенностью или самодостаточностью, призвана служить главному: его разьянительной и просветительской функции» [2]. Писатель, рассуждая о развитии жанровой формы романа в современности, сохраняет веру в будущее литературного романа.

Проведенное исследование позволяет определить отношение Джона Фаулза к проблеме кризисности жанра романа. На протяжении своего творческого пути большинство своих произведений писатель создал в этом жанре, демонстрируя тем самым возможность плодотворного развития традиционно английских жанровых форм романа благодаря эксперименту с формой, стилем, проблематикой и идеей.

Источники и литература

1. Джен Релф. Введение/Кротовые норы: Роман / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. – М.: Махаон, 2002. – С. 9–22.
2. Фаулз Джон. Кротовые норы: Роман / Пер. с англ. И. Бессмертной, И. Тогоевой. – М.: Махаон, 2002. – 640 с.
3. Литература и общественное сознание Запада: Сб. науч. тр. / АН УССР. Ин-т лит. Им. Т.Г. Шевченко. – Киев: Наук. думка, 1990. – С. 3–33.
4. Зверев А. Дворец на острие иглы. – М.: Сов. писатель, 1989. – С. 372–373.
5. H. Kubly, The Vanishing Novel. – “Saturday review”. – № 2. – 1964. – P. 13.
6. Затонский Д.В. Искусства романа и XX век. – М.: «Худож. лит.», 1973. – С. 7–20.